

Су Ивэй стоял у дверей Тан Чэня, глядя на плотно закрытую створку, и от ярости у него даже нос скривился. Это месть? Точно месть! Он про себя трижды повторил мантру: Благородный муж мстит и через десять лет, а подлец — с утра до вечера.

Дорога домой пришлась на самый час пик. Бесконечная вереница машин, извивающаяся змейей, вызывала у него головокружение.

Понимая, что в ближайшее время пробка не рассосётся, он достал телефон, зашёл в QQ и скинул в чат сделанную фотографию, умоляя подсказать: что это за машина и сколько она стоит?

Автомобиль Тан Чэня действительно выглядел очень дорогим, но платить столько за крошечную царапину — Су Ивэй до сих пор казалось, что его бессовестно грабят. Он просто не мог поверить, что настолько неудачлив, чтобы вляпаться в подобную историю. Ему хотелось перепроверить информацию: а вдруг Тан Чэнь его просто запугал?

Прошло немало времени, прежде чем кто-то ответил. Групповой администратор, который обычно лишь молча наблюдал за чатом, наконец соизволил просветить его: это Lamborghini, стоит около десяти миллионов.

Увидев цифру десять миллионов, Су Ивэй так дрогнул, что телефон выскользнул из рук. Он даже не заметил этого, обхватил руль и с силой ударился об него головой пару раз.

Поняв, что спрашивать больше не о чем, он решил, что с завтрашнего дня пора завязывать с жизнью домоседа. Вспомнив о младшем брате, который ждёт дома, пока его покормят, Су Ивэй почувствовал себя немного лучше. Ну, сотни тысяч — так сотни тысяч, когда-нибудь да расплачусь.

Кое-как добравшись до своего жилого комплекса, он заглянул в овощной магазин и набрал кучу продуктов, которые любил Су Ихэн. С двумя тяжёлыми пакетами в руках Су Ивэй простоял у двери, выстукивая ритм целых три минуты, прежде чем Су Ихэн с заспанными глазами наконец открыл.

Увидев, что брат стоит босиком, Су Ивэй наградил его пинком:

— Иди обуйся.

Су Ихэн что-то невнятно промычал и, развернувшись, поплёлся прочь. Су Ивэй занёс продукты на кухню и принялся чистить картошку.

Он невольно вспомнил детство. В страду родители пропадали в поле и не успевали готовить. Он был старшим в семье, поэтому после школы всегда вставал к плите, чтобы накормить младших брата и сестру.

В деревне тогда ели в основном лук-порей, пекинскую капусту, шпинат, ростки сои, тофу и картошку — чередовали эти продукты круглый год. Яйца появлялись только по праздникам, а мясо — дай бог раз или два в год. Они с сестрой и братом так пускали слюнки, глядя на него, что постоянно ссорились из-за того, кому достанется кусок с костью побольше.

Его коронным блюдом была картофельная соломка с кисло-острым соусом, и Су Ихэн до сих пор её обожал.

При мысли о родителях у Су Ивэй защемило в груди. Он не видел их с тех пор, как ездил домой в позапрошлом году. Только фотографии, которые присылали брат с сестрой — он время от времени доставал их, чтобы просто посмотреть.

Но теперь всё позади. Ихэн устроился на работу. Осталось только поскорее забрать родителей, чтобы они жили вместе.

От этих мыслей Су Ивэй воспрял духом. Пока он шинковал картошку, Су Ихэн пришёл на помощь. Они приготовили куриные крылышки в коле и цветную капусту с томатами. Су Ихэн так аппетитно уплетал еду, что постоянно жаловался, какая невкусная была столовка на его стажировке.

Су Ивэй с улыбкой шлёпнул его по руке, когда тот потянулся воровать кусок:

— Ладно-ладно, неси на стол, садимся есть.

За ужином Су Ихэн жадно набросился на еду, а вот у самого Су Ивэй аппетита не было — он съел всего пару ложек. К тому же его весь день подташнивало, видимо, желудок разболелся. Он отложил палочки и сказал:

— Ихэн, ешь сам, я наелся.

После чего отправился в спальню искать лекарство.

Уже у самой двери он остановился и обернулся:

— Не забудь помыть посуду, когда закончишь.

Из кухни донёсся жалобный стон Су Ихэна:

— Брат, давай купим посудомойку?

Су Ивэй рявкнул из спальни:

— Денег нет!

Он перерыл все шкафы, но лекарство так и не нашёл. Почесав затылок, он отправился в ванную.

Вернувшись после душа в спальню, он застал Су Ихэна, который развалился на его кровати с телефоном. Су Ивэй отобрал у него гаджет, взъерошил ему волосы и сказал:

— Хочешь играть — иди в соседнюю комнату, я подготовил её для тебя. А я спать хочу.

Су Ихэн вскочил, глядя на него блестящими глазами:

— Брат, а как ты познакомился с Тан Чэнем?

При упоминании этого имени у Су Ивэя снова вспыхнула ярость. Он закатил глаза:

— Марш спать!

Су Ихэн ухватился за его рукав и не отставал. Измученный расспросами, Су Ивэй стащил его с кровати и буркнул:

— Я его ассистент. Завтра выхожу на работу.

В ответ раздался визг Су Ихэна, который вцепился ему в плечи и начал трясти:

— Брат, правда?! Серьёзно? Тогда попроси у него автограф с фото!

Су Ивэй посмотрел на него сверху вниз и сурово отрезал:

— Он плохой человек, не вздумай им восхищаться.

После чего вытолкал брата из комнаты и захлопнул дверь.

Лёжа в постели, он ворочался с боку на бок, но сон не шёл. Он сел, взял iPad и вбил в поиск имя Тан Чэня. Результаты чуть не ослепили его — сотни страниц публикаций.

Су Ивэй скривил губы и открыл биографию.

Тан Чэнь вырос в Англии, семья неизвестна. В девятнадцать лет вернулся на родину, прошёл кастинг на роль второго плана в фильме знаменитого режиссёра Чжан Чэнъяи Легенда о боге войны и, выделившись из десятков тысяч претендентов, был лично выбран режиссёром.

Благодаря этому фильму он получил награды за лучший дебют и лучшую мужскую роль второго плана, мгновенно став звездой.

Позже он снялся ещё в двух крупнобюджетных картинах Чжан Чэнъяи. Его популярность росла как на дрожжах, и он по праву стал азиатским кумиром молодёжи.

Неизвестно, то ли из-за бешеной популярности, то ли из-за чего ещё, но в сети ходили слухи,

что он пробился через постель, находится на содержании у какого-то медиамагната, обладает скверным характером, не умеет играть, гнобит новичков и хамит журналистам.

Хейтеров у него было полно, но это не мешало его рейтингам взлетать до небес. Фильмов у него было немного, но каждый — крупный проект у именитого режиссёра.

Су Ивэй не без злорадства подумал: неужели его правда «обрабатывал» Чжан Чэнъи? Иначе как ещё никому не известный парень без актёрского образования, вернувшийся из-за границы, приглянулся такому мэтру?

Как бы то ни было, в грязном мире шоу-бизнеса человек, достигший таких высот, точно не прост.

Су Ивэй всё ещё не верил, что Тан Чэнь не был «в теме», и подозревал, что покровителем могла быть какая-нибудь старая карга. С этой мыслью он наконец провалился в сон.

Сквозь дремоту он услышал настойчивый звонок телефона, который не умолкал уже минуты три. Су Ивэй с закрытыми глазами ответил:

— Эй, ты, по фамилии Су, живо вставай...

Из трубки донёсся рык, подобный рёву львицы, от которого у Су Ивэя зазвенело в ушах. Он нахмурился и проворчал:

— Ты кто такая? Совсем больная?

Сказав это, он сунул телефон под подушку и продолжил спать. Но телефон снова настойчиво зазвонил, явно не собираясь униматься.

Су Ивэй наконец открыл глаза, схватил аппарат и, увидев незнакомый номер, грубо рявкнул:

— Кто это, чёрт возьми?!

На том конце хмыкнули и процедили сквозь зубы:

— Это Хань Шуяо! Ассистент Су, немедленно забирайте Тан Чэня, ему сегодня нужно быть на телестудии для записи программы.

Повесив трубку, Су Ивэй был готов разрыдаться. Он посмотрел на время — всего пять тридцать!

Он слишком долго просидел дома, обычно вставая не раньше полудня. Даже в тяжёлые школьные годы он никогда так рано не поднимался!

Он помнил, что Тан Чэнь велел приехать к семи, и решил, что поспит ещё часок.

Не прошло и десяти минут, как телефон снова зазвонил. Если бы он не купил его всего полгода назад, то точно разбил бы об стену.

Потирая виски, он ответил, стараясь скрыть раздражение:

— Что опять?

— Ничего, просто боялась, что ты снова уснёшь, вот и решила проверить, — голос Хань Шуяо стал куда мягче, отчего Су Ивэй передёрнуло. Вчера он уже видел её истинное лицо — на Тан Чэня она орала без всякого стеснения.

Из фурии в леди — он встряхнулся, избавляясь от мурашек, и обессиленно произнёс:

— Твоя взяла. Встаю я, встаю. Пожалуйста, больше не звони.

Повесив трубку, Су Ивэй смиренно сполз с кровати, медленно оделся и так же неторопливо умылся. Оставив записку для Су Ихэна, он вышел из дома.

Не было и шести, небо стояло серое и хмурое. Дороги были почти пусты, и через полчаса Су Ивэй уже был у дома Тан Чэня, где его остановила охрана.

В этом элитном комплексе действовали строгие правила, машины проверяли тщательно. Видимо, Тан Чэнь предупредил администрацию: стоило Су Ивэю назвать этаж и номер квартиры, как охранники вежливо пропустили его.

Припарковавшись, Су Ивэй поднялся на лифте, несколько раз нажал на звонок, но никто не открыл. Пришлось вводить пароль и входить самому.

Квартира была на удивление лаконичной: студия с панорамными окнами. Су Ивэй бегло осмотрелся и сразу направился в спальню.

На кровати Тан Чэнь закутался в одеяло так плотно, что торчала только одна ступня.

Су Ивэй потряс его:

— Эй, подъём! Эй... ну же...

Человек на кровати завернулся в кокон ещё туже и отвернулся к стене, даже не проснувшись. Су Ивэй звал его ещё какое-то время, но тот лишь сильнее кутался в одеяло.

Сам он не выпался, а этот тип спит как младенец — Су Ивэя это ужасно разозлило. Он ухватился за край одеяла и со всей силы дёрнул.

Тан Чэнь лежал почти голый, в одних вызывающих красных трусах, свернувшись калачиком, и продолжал безмятежно храпеть.

Су Ивэй вытаращил глаза: широкие плечи, узкие бёдра, рельефные мышцы — он невольно позавидовал такой фигуре.

Погладив подбородок и оценив картину, он достал телефон и сделал снимок.

<http://bllate.org/book/20801/2090867>